

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.33:321

Е. В. Реутов

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет*ДЕТЕРМИНАНТЫ ДОВЕРИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ¹

В результате исследования личностного аспекта формирования доверия административно-политическому руководству выявлено, что доверие определяется комплексом детерминант статусного и ценностного характера. К важнейшим статусным характеристикам личности относятся гендер и возраст, в меньшей степени – поселенческий признак, уровень образования и материальное положение. Доверие политическому руководству характеризуется обратной связью с объемом человеческого капитала. На уровень доверия руководству большое влияние оказывает степень религиозности человека, а также его установка на межличностное доверие.

Ключевые слова: Социальное доверие, политическое доверие, административно-политическое руководство, детерминанты доверия. *Ключевые слова:* Иван Ильин, философская антропология, образ человека, религиозность, дух, духовность, феномен любви.

1 *Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант «"Культура недоверия" в региональном социуме: факторы и социальные практики» № 12-03-00148/12.*

Как правило, категория «образ человека» связывается с Доверием политическому руководству и отдельным институциям в настоящее время регулярно отслеживается социологическими службами. И заказчики подобных мониторингов – властные либо оппозиционные им структуры, и сами социологи, таким образом, считают доверие важнейшей составляющей легитимности власти и, шире, социального порядка в обществе.

Литература, посвященная социальному доверию, в настоящее время насчитывает сотни наименований. При этом авторы статей и монографий, следующие различным концептуальным подходам, соответственно, по-разному оценивают как сам концепт доверия, так и направленность причинно-следственных связей, объединяющих доверие с многообразием социальных фактов. Так, важнейшей исследовательской проблемой до сих пор является неопределенность статуса переменной доверия в его взаимосвязи с социальной интеграцией. Является ли доверие необходимой предпосылкой интеграции социума либо должно рассматриваться в качестве одного из ее показателей?

Доверие рассматривается и как рационализированная ментальная конструкция – отношение, формирующееся в результате долговременного опыта интеракций, и как некий предрациональный (или иррациональный) ментальный феномен. Так, А. Селигмен, рассматривает доверие как следствие ролевой неопределенности, связанной со структурной непрозрачностью ролей, в ситуации, когда «системно определенные ожидания больше не жизнеспособны» (Seligmen 2002, p. 21) [1, с. 21]. То есть доверие – это в значительной мере внерациональное отношение, хотя и опосредованное тем или иным социальным опытом. Н. Луман, в свою очередь, считает необходимым разделение доверия и уверенности, где первое отличается от второго тем, что не предполагает возможности разочарования в силу субъективного отсутствия риска в этих отношениях, и, следовательно, отсутствия необходимости альтернатив, а второе – предполагает риск, связанный с необходимостью выбора (Luhman 2000) [2].

Политические интеракции, в отличие от повседневных контактов, организованы в вертикальном пространстве властных отношений, а их стороны, как правило, в разной степени заинтересованы в ресурсах своих контрагентов. Закрытость (в большей или меньшей степени) процесса принятия решений не способствует рационализации

политической рефлексии общественным сознанием. Таким образом, политическое доверие еще в большей мере выходит за пределы рациональной оценки деятельности властных институтов и персон. В частности, Б. Дубин, подвергая критике высокие рейтинги доверия «первым лицам» политической системы России, говорит о «передоверении» инициативы в условиях пассивной адаптации и гиперконтроля (Dubin) [3]. При этом доверие «первым лицам» лишь в минимальной степени проецируется на иные институты (Holodkovskij 2009, p. 9) [4, с. 9].

Анализ данных социологических мониторингов показывает, что российский респондент далеко не всегда вкладывает в предлагаемое ему социологами «доверие» что-то личное сверх обычного одобрения деятельности того (тех), о котором его спрашивают. Косвенным доказательством этому служит фактическое совпадение электорального рейтинга и рейтинга доверия «Единой России», которые, по данным ФОМ, в апреле 2013 г. составляли, соответственно, 39 % и 41 % (Political indicators) [5]. Казалось бы, такое специфическое отношение, как доверие должно быть связано с наличием неких эмоционально окрашенных положительных коннотаций. В то же время решение проголосовать может быть связано лишь с предпочтением данного объекта из ряда других – без приписывания ему личностно значимых и эмоционально окрашенных характеристик. Следовательно, доверие как отношение логически является более редким феноменом, нежели одобрение, готовность голосовать и пр. Однако в данном случае мы видим, что уровень доверия не ниже, а даже выше, чем электоральный рейтинг партии. Можно ли после этого говорить о специфическом значении феномена доверия для массового сознания российского общества? Но, с другой стороны, партия является слишком большой абстракцией для абсолютного большинства респондентов. Из этого вытекает и недостаточная адекватность категории доверия для описания отношения к данному институту.

Сопоставление данных ВЦИОМ и ФОМ, касающихся одобрения деятельности Президента РФ и доверия ему, дает уже несколько иную картину. Так, в целом одобряют деятельность Президента РФ 65,2 % опрошенных (данные ВЦИОМ, апрель 2013 г.) (Ratings) [6]. Доверяет В. Путину в той или иной степени уже меньшая часть респондентов – 58 % (данные ФОМ, апрель 2013 г.). При этом группа

безусловно доверяющих крайне немногочисленна – 16 % (Political indicators) [5]. То есть, когда речь заходит об отношении не к абстрактному и малопопулярному институту, а к общепризнанному политическому лидеру, общественное мнение уже дифференцирует электоральное предпочтение, одобрение деятельности и доверие, причем в последнем демонстрирует достаточную осторожность, в большинстве случаев склоняясь к варианту «скорее доверяю».

В нашем исследовании в качестве основного адресата доверия выступает административно-политическое руководство – недифференцированный социальный актор, интегрирующий в себе как персонализированные, так и институциональные характеристики. Введение в опросник в качестве адресата доверия руководство города (района), области и страны позволяет преодолеть, с одной стороны, чрезмерно персонализированное отношение к конкретным лицам, занимающим властные позиции, с другой – делает для респондента менее

абстрактной формулировку вопроса, как происходит зачастую в случае с политическими институтами.

При этом основной задачей работы является выявление основных статусных и ментальных детерминант политического доверия. Группировка данных в соответствии с половозрастными, поселенческими, социоэкономическими, религиозно-идентификационными характеристиками респондентов, а также с некоторыми установками, касающимися межличностного доверия, позволяет выяснить те факторы, которые в наибольшей степени способствуют формированию отношений доверия в социуме. Эмпирические данные получены в ходе социологического исследования «Культура недоверия» в региональном социуме: факторы и социальные практики, проведенного под руководством автора в ноябре 2013 г. в Белгородской области (N=962 респондента, выборка репрезентативна по полу, возрасту и типу поселения).

Таблица 1. Доверяете ли Вы руководству..., %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
города (района, поселения)	20,58	31,70	21,93	16,01	9,78	9,46
области	21,21	31,50	22,77	14,66	9,86	10,92
страны	21,00	30,56	22,55	15,90	9,99	9,26

Как видно из таблицы 1, руководству города (района, поселения) доверяют 20,58 % респондентов, скорее доверяют – 31,70 %. Скорее не доверяют ему 21,93 % опрошенных, не доверяют – 16,01 %. Индекс доверия местному руководству составил 9,46¹. Руководству области доверяет приблизительно такое же количество респондентов – 21,21 %, скорее доверяют ему 31,50 %. Скорее, не доверяют – 22,77 %, не доверяют – 14,66 %. Индекс доверия региональному руководству составил 10,92 %. Руководству страны доверяют 21,00 % опрошенных, скорее доверяют ему 30,56 %. Скорее, не доверяют – 22,25 %, не доверяют – 15,90 %. Индекс доверия федеральному руководству составил 9,26.

При анализе распределения политического доверия по уровням власти внимание на себя обращают, прежде всего, два момента. Во-первых, очевиден в целом положительный тренд – показатели доверия имеют позитивный баланс, хотя перевес доверия над недоверием не так уж велик. Во-вторых, отсутствует статистически значимая разница в доверии административно-

политическому руководству различного уровня. Власть все более воспринимается населением как достаточно однородная структура, каждая иерархическая ступень которой взаимосвязана с другими. Является ли эта структура в глазах населения «вертикалью», формирование которой было целью политических реформ 2000-х гг., либо же рассматривается людьми как нечто чуждое, отстраненное и, в силу этого, внутренне недифференцированное – в данном случае неважно и выходит за пределы цели нашего исследования.

В результате группировки полученных данных в соответствии с комплексом статусных характеристик соответствия был выявлен ряд достаточно интересных закономерностей формирования политического доверия. Прежде всего, стало ясно, что доверие политическому руководству – это намного более феминная, нежели маскулиная характеристика. Рассчитанный по указанной ранее формуле индекс доверия руководству города (района, поселения) у женщин на 26,37 пунктов выше, чем у мужчин (таблица 2).

Таблица 2. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Пол, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Мужчины	17,35	24,58	23,61	23,37	11,08	-5,54
Женщины	23,12	37,06	20,73	10,46	8,62	20,83

В отношении руководства области разница чуть меньше – 23,78 пунктов (таблица 3); руководства страны – такая же – 26,21 (таблица 4). Устойчивость

данного показателя свидетельствует о неслучайности полученных данных и о действительно значимых гендерных различиях в установках населения.

Таблица 3. Доверяете ли Вы руководству области? / Пол, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Мужчины	18,55	25,06	25,30	20,96	10,12	-2,68
Женщины	23,30	36,33	20,92	9,91	9,54	21,10

¹ Индекс рассчитывался как разница между доверяющих и не доверяющих в целом. При этом соответствующие доли определялись как суммы безоговорочно высказывающих мнение (с коэффициентом 1) и скорее придерживающихся его (с коэффициентом 0,5).

Таблиця 4. Доверяете ли Вы руководству страны? / Пол., %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Мужчины	17,35	24,34	25,54	22,41	10,36	-5,66
Женщины	23,85	35,23	19,82	11,01	10,09	20,55

Выраженными являются и возрастные различия. Наиболее недоверчивыми к руководству различного уровня являются самые молодые респонденты – 18–29 лет (таблицы 5–7). Наиболее высокими показателями доверия отличаются респонденты 60 лет и старше. Причем, разница между двумя этими группами носит разительный характер и составляет от 25,19 в отношении руководства области до 30,72 в отношении местного руководства (26,33 в отношении руководства страны). Интересно, что изменение уровня доверия не носит плавного характера в связи с изменением возраста респондентов. Во всех случаях 30–39-летние респонденты оказались чуть более доверяющими власти, нежели респонденты 40–59 лет. В отношении руководства города (района, поселения) разница индекса доверия у них достигла 4,44 пунктов – величины хоть и

небольшой, но все же статистически значимой.

Таким образом, в результате нашего исследования была выявлена значимость переменной возраста в отношении политического доверия, но в наибольшей мере эта значимость проявляется в «крайних» возрастных группах. У молодежи наблюдается небольшой крен в сторону недоверия политическому руководству; у пожилых – напротив – достаточно сильное преобладание доверия. Не исключено при этом, что эта разница в некоторой мере обусловлена большей склонностью респондентов 60 лет и старше давать социально одобряемые с их точки зрения ответы там, где речь идет о манифестации их политической позиции. У респондентов средних возрастных групп фиксируется небольшое преобладание доверия политическому руководству над недоверием.

Таблиця 5. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Возраст, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
18-29 лет	17,18	29,07	20,70	24,67	8,37	-3,31
30-39 лет	22,99	31,03	24,14	16,09	5,75	10,35
40-59 лет	16,97	32,12	22,12	16,06	12,73	5,91
60 лет и старше	27,63	34,65	21,05	7,02	9,65	27,41

Таблиця 6. Доверяете ли Вы руководству области? / Возраст, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
18-29 лет	18,06	27,75	22,91	21,15	10,13	-0,67
30-39 лет	19,54	34,48	25,29	13,79	6,90	10,35
40-59 лет	20,30	32,42	20,91	15,76	10,61	10,30
60 лет и старше	27,19	32,02	23,25	7,02	10,53	24,56

Таблиця 7. Доверяете ли Вы руководству страны? Возраст, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
18-29 лет	18,50	26,87	22,47	23,35	8,81	-2,65
30-39 лет	16,67	36,21	27,59	12,07	7,47	8,91
40-59 лет	20,00	29,39	20,91	16,36	13,33	7,88
60 лет и старше	28,51	31,58	20,18	10,53	9,21	23,68

Поселенческие различия являются значимыми в контексте политической культуры населения. Как правило, именно в крупных городах зарождается политическая культура рационального типа, для которой доверие власти не является безусловной ценностью. В нашем исследовании данная гипотеза действительно нашла свое подтверждение. Однако распределение полученных данных по типам поселения показало, что это касается, прежде всего, крупных городов – с населением

свыше 100 тыс. человек. Их население стабильно демонстрирует меньшее доверие административно-политическому руководству всех уровней. Так, индекс доверия руководству города всего лишь немногим выше нулевой отметки – 3,05. В то же время у населения городов с населением менее 100 тыс. чел. и поселков городского типа соответствующий показатель составил 18,98, у жителей села – 10,50 (таблица 8).

Таблиця 8. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Тип поселения, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Город с населением более 100 тыс. чел.	16,37	32,74	23,27	18,16	9,47	3,05
Город с населением менее 100 тыс. чел. и пгт	25,71	32,65	20,00	13,06	8,57	18,98
Село	21,91	29,94	21,91	15,43	10,81	10,50

В отношении руководства области по этим трем поселенческим группам индекс доверия составил,

соответственно, 2,92; 20,82 и 12,72. В отношении руководства страны – 7,04; 14,49 и 8,33 (таблицы 9, 10).

Таблиця 9. Доверяете ли Вы руководству области? / Тип поселения, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Город с населением более 100 тыс. чел.	17,65	33,50	21,99	17,39	9,46	2,92
Город с населением менее 100 тыс. чел. и пгт	26,53	32,65	21,22	11,43	8,16	20,82
Село	21,60	28,40	25,00	13,58	11,42	12,72

Таблиця 10. Доверяете ли Вы руководству страны? / Тип поселения, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Город с населением более 100 тыс. чел.	19,44	31,97	21,99	17,39	9,21	7,04
Город с населением менее 100 тыс. чел. и пгт	22,86	32,24	22,86	13,06	8,98	14,49
Село	21,60	27,78	22,22	16,05	12,35	8,33

Являясь сложным социокультурным феноменом, социальное, в том числе, политическое доверие не может не испытывать влияние такого фактора, как образовательный уровень респондентов. С одной стороны, образование как процесс получения профессиональных и общих знаний, их систематизация, приобретение личностно-рефлексивных характеристик способствует изменению отношения человека к окружающей действительности. С другой, образование – это эффективный канал социальной мобильности и социальной адаптации индивида. В данном отношении можно предположить, что повышение уровня образования может иметь как позитивное, так и негативное значение для доверия административно-политическому руководству. Позитивное – поскольку улучшает адаптированность индивида и, соответственно, усиливает положительные коннотации в отношении к действительности. Негативное – поскольку усиливает социальную рефлексию, сопряженную, как правило, с критическим отношением к действительности. Низкий образовательный уровень, привнесший сложности социальной адаптации его носителей, как правило, усиливает у них патерналистские установки, связанные с не критическим отношением к власти. Эта амбивалентность роли образования нашла определенное подтверждение в ходе исследования. Оказалось, что группы респондентов,

обладающих средним и высшим образованием, близки друг к другу по достаточно высокому уровню доверия руководству различного уровня. По-видимому, в каждой из этих групп действуют принципиально различные факторы, влекущие одинаковый результат. Обладатели высшего образования, как указывалось выше, являются социально адаптированной группой и, в силу этого, имеют более позитивные взгляды на социальные институты и структуры. Респонденты же со средним образованием, в силу ограниченности человеческого капитала, вынуждены ориентироваться на власть. Это касается и пожилых людей, о которых речь шла ранее.

Респонденты со средним специальным образованием, по-видимому, не достигли уровня социальной адаптированности тех, кто имеет высшее образование, и не столь не критично настроены к власти, как имеющие только среднее образование. Поэтому они меньше доверяют административно-политическому руководству – особенно на федеральном уровне. Наиболее низким доверием отличаются респонденты с неоконченным высшим образованием, но это объясняется, скорее, тем, что данную подвыборку составили в основном студенты, и здесь уже работает возрастная, а не образовательный фактор (таблицы 11–13).

Таблиця 11. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Образование, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
среднее	27,94	27,94	26,47	13,24	4,41	15,44
Средне-специальное	19,73	30,43	21,07	15,72	13,04	8,69
Незаконченное	18,41	27,36	23,38	20,90	9,95	-0,50
высшее	21,15	36,29	20,37	14,10	8,09	15,01

Таблиця 12. Доверяете ли Вы руководству области? / Образование, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Среднее	22,06	30,88	22,06	14,71	10,29	11,76
Средне-специальное	19,73	27,76	25,42	14,05	13,04	6,85
Незаконченное	20,40	25,37	25,37	19,40	9,45	1,00
высшее	22,45	38,38	19,06	12,53	7,57	19,58

Таблиця 13. Доверяете ли Вы руководству страны? / Образование, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
среднее	25,00	25,00	26,47	13,24	10,29	11,03
Средне-специальное	17,73	27,76	25,75	15,38	13,58	3,36
Незаконченное	21,89	23,88	21,89	22,39	9,95	0,50
высшее	22,45	37,60	18,54	13,32	8,09	18,66

Наша гипотеза о том, что ограниченность человеческого капитала способствует формированию патерналистских установок, элементом которых является доверие политическому руководству, как указывалось выше, частично подтвердилась при интерпретации роли возрастного и образовательного фактора. В принципе, аналогичную роль играет материальное благосостояние. Не так отчетливо, но все же заметно, что лица с высокой самооценкой своего материального положения («могу себе ни в чем не отказывать» и «не могу купить квартиру, машину, но в остальном

нужды не испытываю») отличаются и наименьшим индексом доверия руководству. Соответственно, те, чье материальное положение варьирует от «денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники» до «приходится экономить абсолютно на всем», как это ни кажется неожиданным, более позитивно настроены к власти. Единственным исключением из этого ряда является достаточно низкий индекс доверия к руководству области в группе тех, кому «приходится экономить абсолютно на всем» – такой же, как у обеспеченных респондентов (таблицы 14–16).

Таблица 14. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Материальное положение, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Могу ни в чем себе не отказывать	20,97	33,87	16,13	22,58	6,45	7,26
Не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю	20,61	29,70	19,39	19,70	10,61	6,07
Денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники	17,35	34,01	23,13	12,24	13,27	10,55
Денег хватает на продукты, иногда – на покупку одежды	25,30	30,72	25,30	15,06	3,61	12,80
Приходится экономить абсолютно на всем	22,64	32,08	24,53	12,26	8,49	14,16

Таблица 15. Доверяете ли Вы руководству области? / Материальное положение, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Могу ни в чем себе не отказывать	20,97	33,87	14,52	20,97	9,68	9,68
Не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю	20,61	30,61	21,21	16,97	10,61	8,34
Денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники	21,77	31,63	24,15	11,56	10,88	13,95
Денег хватает на продукты, иногда – на покупку одежды	22,89	32,53	24,70	13,25	6,63	13,56
Приходится экономить абсолютно на всем	19,81	32,08	25,47	13,21	9,43	9,91

Таблица 16. Доверяете ли Вы руководству страны? / Материальное положение, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Могу ни в чем себе не отказывать	22,58	30,65	17,74	20,97	8,06	8,07
Не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю	20,61	28,48	20,91	17,88	12,12	6,52
Денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники	20,41	31,63	23,13	13,61	11,22	11,50
Денег хватает на продукты, иногда – на покупку одежды	22,29	33,13	22,29	17,47	4,82	10,24
Приходится экономить абсолютно на всем	21,70	31,13	26,42	11,32	9,43	12,74

Если все предыдущие детерминанты доверия административно-политическому руководству имели характер объективных статусных позиций, даже если выявлялись по самооценке респондента (как материальное положение), то характер религиозной самоидентификации, несомненно, является фактором мировоззренческим – и именно в силу этого имеющим серьезное значение для формирования установки на доверие, в том числе, политическое. Лежащая в основе религиозного мировоззрения вера как специфическое убеждение, не нуждающееся в постоянном эмпирическом обосновании, не менее важна и для формирования уверенности в надежности социальных институтов

и структур. По результатам проведенного в 2004 г. социологического исследования В. В. Локосов пришел к выводу о том, что «религиозность выступает фактором повышения провластных ориентаций», и, «чем выше степень религиозности человека, тем выше его поддержка политической системы» (Lokosov 2006, p. 88) [7, с. 88].

Сравнение двух групп респондентов – относящих себя к верующим и идентифицирующих себя как неверующие – показывает огромную роль фактора религиозности в формировании доверия политическому руководству. В отношении руководства города (района, поселения) разница индекса доверия у данных групп составила 60,54 пунктов; руководства области – 63,34; руководства

страны – 59,23 (таблицы 17–19).

При этом характерно, что вера и неверие в качестве детерминант политического доверия являются определяющими лишь в том случае, когда они идентифицируются респондентом четко – без всяких сомнений типа «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да». У респондентов с недостаточно определенной

религиозной самоидентификацией не наблюдается значительной и однонаправленной разницы между теми, кто склоняется к вере и теми, кто склоняется к неверию. Но и те, и другие далеки от верующих и неверующих (в особенности от последних) в уровне доверия политическому руководству.

Таблица 17. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Являетесь ли Вы верующим человеком?, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Да	24,51	34,28	20,60	11,72	8,89	19,63
Скорее да, чем нет	17,09	27,78	26,50	17,95	10,68	-0,22
Скорее нет, чем да	20,00	30,91	20,00	21,82	7,27	3,64
Нет	5,45	21,82	16,36	49,09	7,27	-40,91
Затрудняюсь ответить	11,76	31,37	25,49	13,73	17,65	0,97

Таблица 18. Доверяете ли Вы руководству области? / Являетесь ли Вы верующим человеком?, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Да	24,51	34,46	19,89	11,19	9,95	20,61
Скорее да, чем нет	18,38	29,49	26,50	16,24	9,40	3,64
Скорее нет, чем да	20,00	27,27	29,09	14,55	9,09	4,54
Нет	7,27	14,55	27,27	43,64	7,27	-42,73
Затрудняюсь ответить	15,69	29,41	25,49	15,69	13,73	1,96

Таблица 19. Доверяете ли Вы руководству страны? / Являетесь ли Вы верующим человеком?, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Да	24,87	34,46	17,58	12,26	10,84	21,05
Скорее да, чем нет	17,52	27,78	27,78	17,52	9,40	0,00
Скорее нет, чем да	14,55	25,45	29,09	21,82	9,09	-9,09
Нет	10,91	12,73	27,27	41,82	7,27	-38,18
Затрудняюсь ответить	13,73	25,49	35,29	13,69	9,80	-4,86

Полученные в ходе исследования данные подтвердили также, что политическое доверие в значительной мере представляет собой проекцию межличностного доверия на политические структуры. В соответствии с культурологической концепцией институционального доверия (Г. Алмонд, С. Верба, Р. Путнэм) доверие политическим институтам является, скорее, следствием определенного типа политической культуры, нежели эффективности институтов (Almond, Verba, Putnam 1993) [8; 9].

Корреляция между доверием руководству и межличностным доверием (вопрос-индикатор «Как вы

думаете, доверять незнакомым людям – это нормально или ненормально?») имеет ярко выраженный и устойчивый характер во всех случаях. Индекс доверия у респондентов, считающих, что доверять незнакомым людям – нормально, варьирует от 29,79 в отношении руководства страны до 34,50 – в отношении руководства области (31,31 – в отношении местного руководства) (таблицы 20–22). Соответственно, в группе респондентов, считающих, что доверять незнакомым людям – это ненормально, данный показатель составил (-) 6,16; (-) 6,52 и (-) 4,39 – по возрастанию масштаба политического руководства.

Таблица 20. Доверяете ли Вы руководству города (района, поселения)? / Как вы думаете, доверять незнакомым людям – это нормально или ненормально?, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Нормально	31,61	35,26	14,59	10,64	7,90	31,31
Ненормально	15,17	27,25	28,20	20,85	8,53	-6,16
Затрудняюсь ответить	14,42	34,62	21,15	14,90	14,90	6,26

Таблица 21. Доверяете ли Вы руководству области? / Как вы думаете, доверять незнакомым людям – это нормально или ненормально?, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Нормально	34,04	33,74	15,81	8,51	7,90	34,50
Ненормально	13,98	28,20	28,44	20,38	9,00	-6,52
Затрудняюсь ответить	15,87	34,13	22,60	12,98	14,42	8,66

Таблица 22. Доверяете ли Вы руководству страны? / Как вы думаете, доверять незнакомым людям – это нормально или ненормально?, %

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затрудняюсь ответить / нет данных	Индекс доверия
Нормально	33,13	30,70	17,33	10,03	8,81	29,79
Ненормально	14,93	29,38	25,36	21,33	9,00	-4,39
Затрудняюсь ответить	14,42	32,69	23,56	14,42	14,60	4,57

Итак, социологический анализ детерминант доверия административно-политическому руководству, проведенный на примере одного из российских регионов, позволяет сделать следующие выводы. Прежде всего, следует констатировать, что в региональном социуме доверие превалирует над недоверием в отношении всех уровней политического управления – от муниципального до федерального. В то же время это преобладание не имеет решающего характера, и при изменении социально-экономической конъюнктуры отношение населения к власти может трансформироваться в сторону недоверия. Уровни руководства слабо дифференцируются населением, о чем говорят практически одинаковые показатели доверия руководству – от муниципального до федерального. К числу наиболее значимых социально-демографических детерминант доверия руководству относятся гендер и возраст. Доверие руководству является в значительно большей степени феминной характеристикой; пожилые граждане также значительно опережают все остальные возрастные группы в доверии власти. Поселенческий признак, уровень образования и материальное положение несколько в меньшей степени определяют доверие. Тем не менее, на основании полученных данных можно утверждать, что доверие политическому руководству характеризуется обратной связью с объемом человеческого капитала. Его недостаточность актуализирует патерналистские установки населения. Сильной по своей значимости детерминантой оказался характер религиозной самоидентификации. И в доверии политическому руководству, и в отношении к Богу вера является ключевым компонентом, определяющим аттитуды общественного сознания. Тесная связь доверия руководству с межличностным доверием также подтверждает тот факт, что эффективность управления не является ведущим и, тем более, единственным, фактором, определяющим политическое доверие в обществе.

Библиографические ссылки

1. Селигмен, А. Проблема доверия / А. Селигмен. М.: Идея-Пресс, – 2002. – 200 с.
2. Luhman, N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives [Электронный ресурс] / N. Luhman // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford: University of Oxford, 2000. Ch. 6. P. 94-107.
3. Дубин Б. Характер массовой поддержки нынешнего режима: Доклад на конференции Левада-Центра «События и тенденции 2009 года в общественном мнении» [Электронный ресурс] / Б. Дубин – Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010022406.html>
4. Холодковский, К. Г. К вопросу о политической системе современной России / К. Г. Холодковский // ПОЛИС. – 2009. – №2. С.7–22.
5. Политические индикаторы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d16ind13.pdf>
6. Рейтинги [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wciom.ru/>
7. Локосов, В. В. Религиозные предпосылки политической консолидации общества / В. В. Локосов // Социологические исследования. – 2006. – №11. С. 82–89.
8. Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс] / Г. Алмонд, С. Верба – Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=367>
9. Putnam, R. D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy / R. D. Putnam. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1993.

Реутов С. В. Детерминанты доверия административно-политическому керівництву

У результаті дослідження особистісного аспекту формування довіри административно-політичному керівництву виявлено, що довіра визначається комплексом детермінант статусного та ціннісного характеру. До найважливіших статусних характеристик особистості відносяться гендер і вік, у меншій мірі – поселенська ознака, рівень освіти і матеріальне становище. Довіра політичному керівництву характеризується зворотним зв'язком з обсягом людського капіталу. На рівень довіри керівництву великий вплив надає ступінь релігійності людини, а також його установка на міжособистісну довіру.

Ключові слова: Соціальна довіра, політична довіра, административно-політичне керівництво, детермінанти довіри.

Reutov E.V. The determinants of trust administrative and political leadership

A study of the personality aspect of building trust administrative and political leadership revealed that the trust is determined by the complex determinants of status and value character. The most important status characteristics include gender identity and age, to a lesser extent – a sign settler, education level and financial situation. Trust in political leadership is characterized by feedback to the volume of human capital. At the level of trust to management is greatly influenced by the degree of religiosity of a person, as well as installation on the interpersonal trust.

Keywords: Social trust, political trust, administrative and political leadership, determinants of trust.

References

- Almond G., Verba S. Grazhdanskaja kul'tura i stabil'nost' demokrati [Civic culture and stability of democracy], viewed: <http://politzone.in.ua/index.php?id=367>
- Dubin B. Harakter massovoj podderzhki nyneshnego rezhima: Doklad na konferencii Levada-Centra «Sobytiya i tendencii 2009 goda v obshhestvennom mnenii» [Nature of popular support for the current regime: Presentation at the Levada Center, «Developments and Trends in 2009 in the public opinion»], viewed: <http://www.levada.ru/press/2010022406.html>
- Holodkovskij, K. G., 2009. K voprosu o politicheskoj sisteme sovremennoj Rossii [On the question of the political system of modern Russia], POLIS, № 2, pp. 7–22.
- Lokosov V. V., 2006. Religioznye predposylki politicheskoj konsolidacii obshhestva [Religious prerequisites political consolidation], *Sociologicheskie issledovanija [Sociological studies]*, № 11, pp. 82–89.
- Luhman, N., 2000. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives, Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition), Ed. by D. Gambetta, University of Oxford, Oxford, Ch. 6. P. 94–107.
- Politicheskie indikatory [Political indicators], viewed: <http://bd.fom.ru/pdf/d16ind13.pdf>
- Putnam, R. D., 1993. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern, Princeton University Press publ, Princeton, NJ.
- Rejtingi [Ratings], viewed: <http://wciom.ru/>
- Seligmen A., 2002. Problema doverija [The problem of trust], Ideja-Press publ, M.

Надійшла до редколегії 15.05.2013 р.